

БОЛЬНИЦА НЕ ТЕРЯЕТ... ПУЛЬСА'

Не проходит, пожалуй, недели, чтобы глава администрации Калмыцкого района Николай Наконечников не заглядывал в больницу, в амбулаторию или фельдшерско-акушерский пункт, не поинтересовался делами. Здравоохранению в районе уделяется большое внимание. Конечно, оно и здесь, как и всегда, переживает не легкие времена, но не теряет пульса и, что самое удивительное, развивается.

Из самого отдаленного поселка Новый в больнице приехала заведующая фельдшерско-акушерским пунктом Антонина Некрасова.

— Ну, как у вас там? — спросил главврач Сергей Хвостов.

— Надеюсь, никаких ЧП?

— Что вы, Сергей Васильевич, только на днях очередной обход по дворам делали. А приехала за лекарством, да еще вот краски надо, ремонт небольшой затягивается...

Хвостов и на минуту не замедлил:

— Идите и получайте все, что нужно. И не стесняйтесь просить, вы от нас далеки!

Давненько нет фельдшерско-акушерских пунктов, а еще три амбулатории и участковая больница — вот фундамент районного здравоохранения. Второй год, как все эти учреждения находятся на борьбе с рабочими. Всего лишь более десяти лет. В коллегии стал действовать бригадный порядок, который и дисциплину подтянул, и всю атмосферу изменил к лучшему.

Но из них торопила, и в девятом году третья была в корне изменена оплата труда врачей, она попала исключительно за фактическую выполненную работу и, что еще важнее, за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией: «Потому что у меня заработок совсем маленький?». А ему в ответ: «К вам больных мало записывается, предпочитают платные профилактические осмотры. Могут сказать: но ведь и раньше подобные осмотры проводились по количеством с профсоюзами. А с реформами их вообще забросили. Теперь больница заключает соглашения напрямую с хозяйствами, куда затем выезжает бригада самых квалифицированных врачей. Оплата же берется... натурой — мякоти, яичного, сахара, и больные получают полноценное питание».

И еще об одном. Долгие годы в больнице ощущалась недостаток среднего медицинского персонала, и это сказывалось и на лечении, и на обслуживании больных. Сейчас и этот вопрос решен. Люди называют по договору с Барнаульским медицинским колледжем в Калмыцке при больнице было создано вечернее отделение. Преподаватели стали местными врачами, практикующими уже в сельских Советах или администрации. И такая система оказалась самой жизнестойкой. При прежних условиях финансирования, надо прямо сказать, половины тех же ФАПов сегодня уже не было. Особенно таких, как в поселке Новый, где и наследники не меньше двухсот человек. Связь, обеспечение и

справедливое существование — осуществляются в районе, и делается это гораздо быстрее и лучше.

Впереди за последние время вновь будет проведен ремонт, завершенный топливом...

Больше всего изменений произошло в районной больнице. Кто был здесь еще пару лет назад, помнит чудесные времена: старые изненаданные здания, территория гранячая. Медперсонал, мягко говоря, работал без энтузиазма, лишь бы не отбыть.

Перемены начались с назначением в должность первом году главным врачом Сергея Хвостова, работающего здесь уже более десяти лет. В коллегии стал действовать бригадный порядок, который и дисциплинирует подчиненных, и всю атмосферу изменил к лучшему.

Но из них торопила, и в девятом году третья была в корне изменена оплата труда врачей, она попала исключительно за фактическую выполненную работу и, что еще важнее, за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит, к примеру, врач с претензией:

— Эксперты на всем, только не на здравоохранении!

Свою ленту вносит и коллегия больницы. Капитальный ремонт геронтологического корпуса проведен во многом собственными силами. Ну, о покраске, побелке и говорить не приходится — все берутся за ее качество.

Первое время всякой хватало, пришло даже создать неизвестную экспертизу комиссии, она, кстати, действует

и по сей день. Приходит

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Таланты и поклонники

Заслуженная артистка России Лилия САЛТАЕВА:

Я выбрала стихи Ахматовой, Цветаевой, Пастернака...

На афише с портретом певицы Лилии Салтаевой обозначено: «Спектакль программы Алтайбёрбанк». Тот, кто всерьез интересуется хорошей музыкой, сразу вспомнит, что слово «Алтайбёрбанк» не складит и с афиши симфонического оркестра государственной филармонии Алтая. Не надо объяснять, почему музыканты нуждаются в поддержке спонсоров. Без них им было бы очень трудно жить и творить. Но что за нужда у банка выступать в такой роли?

Спонсорство, менеджество дивидендов в денежном выражении не приносит. Но есть и не менее важные понятия — такие, как доброе имя фирмы, ее престиж, ее имидж в глазах клиентов. Забыться о сохранении, изменив содержание «разумного, добrego, веселого», в данном случае — высокого искусства, банк, помимо всего прочего, и таким образом подтверждает свою солидность, надежность.

Собирали же обещают «тысячи процентов годовых», его пропагнанты совсем не так велики, но зато за них не молчат тень банкротства, вклады клиентов защищены государством, не облагаются налогами. Работая со множеством мелких вкладчиков, с большинством населения, здесь не только вынуждают, но и реализуют идею народного банка — банка для всех, а не для избранных.

Но вот в сфере искусства у

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

**ПОЕТ ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РОССИИ
Лилия САЛТАЕВА**

Встречи с забытыми
мелодиями
(Песни, романсы)

29 января в Большом зале Дома
правосудия состоится концерт ор-
кестра «Сибирь» с участием
Л. Салтаевой. Начало — 17.00.

Быть есть избранные и изб-
ранницы. Среди них — актеры,
певицы, чье имя и голос
всегда вспоминают, но и реагируют
идею народного бана — бана
для всех, а не для избранных.

Она же сама избраница и поэт

в концертах известного дальн-
го за пределами Алтая оркес-
тра «Сибирь». Но в какой-то
момент она заболела идеей
создать свой собственный те-
атр — театр одного актера с его
моноспектаклями, где она
была бы и режиссером, и ис-
полнительницей.

И теперь, уж можно сказать:
шорный моноспектакль под
названием «Тоска по родине»
вот-вот вынесет ее на суд пуб-
лики, состояться презентация
театра. Позовут стихи Ах-
матовой, Цветаевой, Пастерна-
ка, романсы, песни, объединен-
ные темой, которая обозначена
в самом названии. О му-
зах, героях, бессонице, кон-
тактах с недральною на-
головой инсомией, которая
невременно окружала
своим вниманием еще не
родившийся и ничего по-
на не заработавший те-
атр, говорить не будем. Обо всем этом знает только
Лилия Салтаева. А артиста, увидят итог — праздника. На-
верняка будут среди них и те, кто не оставил актеру
один на один с ее замыслом,
кто поддержал ее в самом на-
чале, — работники «Алтай-
бёрбанка».

С. НИКОЛАЕВА

Литература

Главный редактор
журнала «Барнаул» Марк ЮДАЛЕВИЧ:

Читайте в ближайших номерах

Как во всяком толстом жур-
нале, и в нашем «Барнауле»
читатель найдет проэзию и сти-
хи различных авторов. В бли-
жайших номерах будут опу-
бликованы реалистические
новеллы барнаульцев Васи-
лия Грина и Валентина Зайцева,
байчанина Ильи Симоненко, новобранца Влади-
мира Сапожникова, фанта-
стике еще одного барнаульца
Владимира Титова, драматурга
Сергея Шепелева и поэт
Сергея Николаева.

Однако не одна находка, но
и сама концепция, сама
оценка событий и фактов, на
ней взглянув, представляют
первоочередную важность для
журнала.

Во второй книге «Барнаула»
мы публикуем статью Льва Кривоногова «Лумы о Луме».

Статья рассказывает о барна-
ульской городской Думе и по-
строена на подлинных, доселе
неизвестных документах. Де-
ятельность организатора, сде-
ланная разобрана, осмысли-
ана, пана барнаульская Дума
представляет в совершенстве
путь к свету. Факты говорят о
том, что думмы в большинст-
ве своем были людьми добр-
тельными, принесли родному
городу много пользы. Они об-
еспечивали городские нужды.

Подробнее хочется сказать
о публицистике журнала. Сре-
ди других материалов выде-
ляются статья американского
профессора И. Моравского «Во-
дальная Сибирь» — единственный
раздел, который не был опуб-
ликован в чешском журнале
«Партизан».

Статья написана по просьбе
редакции нашего журнала. Она об-
разует продолжение публикаций
о деятельности барнаульской
Думы.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подробнее хочется сказать
о публицистике журнала. Сре-
ди других материалов выде-
ляются статья американского
профессора И. Моравского «Во-
дальная Сибирь» — единственный
раздел, который не был опуб-
ликован в чешском журнале
«Партизан».

Статья написана по просьбе
редакции нашего журнала. Она об-
разует продолжение публикаций
о деятельности барнаульской
Думы.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полгода — 100 рублей.

Подпись на журнале продол-
женя до 1 марта. Ее можно
оформить в книжном изда-
тельстве (Ленина, 76, второй
этаж). Цена подписки символь-
ческая — на год (четыре
номера) — 200 рублей, на
полг